

Св. Иоанн Дамаскин

ПЕРВОЕ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРОТИВ ПОРИЦАЮЩИХ ИКОНЫ

Содержание

Первое защитительное слово против порицающих святые иконы.

Свидетельства древних и славных святых Отцов об иконах.

Примечания к первому слову.

Первое защитительное слово против порицающих [1] святые иконы [2].

I. Нам, сознающим свое недостойство, конечно, следовало бы всегда хранить молчание и исповедывать пред Богом свои грехи; но так как все прекрасно в свое время, а Церковь, которую Бог создал *на основании Апостол и пророк, сушу краугольну* [3] Сыну Его, - я вижу, - поражается как бы морскою бурей, слишком высоко поднимается следующими друг за другом волнами, приводится в беспорядок и потрясается вследствие несноснейшаго дуновения злых ветров, свыше сотканное одеяние Христа, которое *сыны* нечестивых упорно старались разорвать, раздирается тело Его, которое есть слово Божие, разрезывается на различные части, также и искони крепко хранимое предание церкви, - то я не счел разумным молчать и наложить на язык узы, боясь с угрозой произнесенного определения, говорящего: *аще усумнится* [4], *не благоволит душа моя в нем* [5]. И: если увидишь меч грядущ и не будешь глаголати брату твоему, *крове его от руки твоя* [6] *взыщу* [7]. Поэтому, поражаемый невыносимым страхом – я решил говорить, не ставя величия царей выше истины. Ибо Богоотец Давид, - слышал я, - говорил: *глаголах пред цари, и не стыдяхся* [8], напротив, этим сильнее побуждаемый к речи. А ведь слово царя имеет большую силу для склонения на свою сторону подданных; потому что из бывших с самого начала людей, которым было известно, что земной царь подчинен высшей власти и что над царями господствуют законы, пренебрегли царскими приказаниями немногие.

II. И так, прежде всего утвердивши как бы некоторый киль или основание для размышления: сохранение церковного законодательства, при посредстве котораго обыкновенно происходит спасение, я снял преграду у слова и выпустил его, как бы хорошо взнузданного коня, из загородки. Ибо в самом деле я счел ужасным, даже более, чем ужасным, чтобы Церковь, блистающая столь великими преимуществами и искони украшенная преданиями благочестивейших мужей, возвращалось *паки на худые стихи* [9], трепеща страхом, где нет страха [10], и как бы не знающая истинного

Бога – боялась впадения в идолослужение, и даже хоть в весьма малой степени лишалась совершенства, как бы на середине очень прекрасного лица имея некоторый постоянно остающийся укол, портящий всю красоту свою неуместною [11] прибавкою. Ведь малое, когда оно приводит к великому, не есть малое, так как прибавочная черта: чтобы древле получившее силу предание Церкви было поколеблено – не мала, потому что осуждены прежние наши наставники, взирая на образ жизни которых, должно было бы подражать вере [их] [12].

III. И так (- а речь моя к вам -) усердно прошу, во первых, Вседержителя Господа, для Котораго все обнажено и открыто, знающего, что мое смиренное намерение в этом случае – без примеси чего либо худого и что цель чиста, - дать мне слово, когда откроются уста мои, и взять Собственными [13] руками возжи моего ума и привлечь его к Себе, чтобы пред лицом [Его] он совершал быстрое движение по прямой дороге, не уклоняясь к тому, что кажется правым, или к тому, что он знает как левое. Потом прошу весь народ Божий, *язык свят, царское священство* [14], вместе с прекрасным пастырем словеснаго Христова стада [15], который в себе самом выражает высшее жречество Христово, принять мое слово с благосклонностью, не обращая внимания на самую незначительную степень моего достоинства или не ища искусства в моих словах, так как в этом я, бедный, не вполне опытен. Но взвесить силу моих мыслей. Ибо царство небесное не в слове, *но в силе* [16]. Ведь цель – не победить, но протянуть руку подвергающейся нападению истине, так как добрая воля протягивает руку силы. Поэтому, призвавши помощницею ипостасную Истину, отсюда поведу начало своего слова.

IV. Я знаю Того, Кто неложно сказал: *Господь Бог твой* [17] *Господь един есть*; и: *Господа Бога твоего да убоишия* [18], *и тому единому послужиши* [19]; и: *не будут тебе бози инии* [20]; и: *не сотвори [себе] кумира, всякаго подобия, елика на небеси горе и елика на земли низу* [21]; и: *да постыдятся вси кланяющиеся истуканным* [22]; и: *бози, иже небеси и земли не сотвориша, да погибнут* [23]; и [иное] подобное этому, что *древле Бог глаголавый отцем во пророцех в последок дний глагола нам в единородном Сыне Его, иже и веки сотвори* [24]. Я знаю Того, Кто сказал: *се же есть живот вечный, да знают тебе единого истиннаго Бога и егоже послал еси Иисуса Христа* [25]. Верую во единого Бога, одно начало всего, безначального, несозданнаго, неподверженнаго гибели и безсмертнаго, вечнаго и постояннаго, непостижимаго, безтелеснаго, невидимаго, неопишуемаго, не имеющаго образа; в одну *пресущественную сущность*, в Божество – *пребожественное*, в трех Лицах: Отце и Сыне, и Св. Духе, и только Ему одному служу, и только Ему одному воздаю служебное поклонение. Поклоняюсь одному Богу, одному Божеству, но служу и Троице Ипостасей: Богу Отцу и воплотившемуся Богу Сыну, и Богу Св. Духу, одному Богу. Не поклоняюсь тваре паче Творца [26], но поклоняюсь Создателю, подобно мне сделавшемуся сотворенным и, не уничивив Своего достоинства и не испытав какого либо разделения [27], снизошедшему в

тварь, чтобы прославить мое *естество* и сделать участником в божественном *естестве*. Вместе с Царем и Богом поклоняюсь и *багрянице* тела, не как одеянию и не как четвертому Лицу, - нет! – но как ставшей причастною тому же Божеству и, не испытав изменения, сделавшейся тем, что есть и освятившее [ее]. Ибо не природа плоти сделалась Божеством, но как Слово, оставшись тем, что Оно было, не испытав изменения, сделалось плотью, так и плоть сделалась Словом, не потерявши того, что она есть, лучше же сказать, будучи единою со Словом по ипостаси. Поэтому смело изображаю Бога невидимаго, не как невидимаго, но как сделавшегося ради нас видимым чрез участие и в плоти, и в крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю плоть Божию, которая была видима. Ибо, если невозможно изобразить душу, то сколь больше – Бога, давшего невещественность и душе!

V. Но, говорят, Бог сказал чрез законодателя Моисея: *Господа Бога твоего да убоишия, и тому единому послужиши* [28]; и: *не сотвори всякаго подобия, елика на небеси и елика на земли* [29].

Братие! По истине заблуждаются не знающие писаний, *что писмя убивает, а дух животворит*, не отыскивающие скрытаго под буквой духа. Им я по праву мог бы сказать: Научивший вас этому да научит и тому, что следует. Уразумей, как толкует это законодатель, примерно так говоря во Второзаконии: *и глагола Господь к вам из среды огня: глас словес вы слышаште, и образа не видесте, токмо глас*. И немного спустя: *и снабдите души своя зело, яко не видесте подобия в день, в оньже глагола Господь к вам в горе Хорив из среды огня: никогда не беззаконуйте и не сотворите себе самим подобия ваянна, всякаго образа подобия мужеска пола или женска: подобия всякаго скота, иже есть на земли: подобия всякия птицы пернатая* и следущ. [30]. И после краткаго промежутка: *и да не когда воззрев на небо, и видев солнце и луну, и звезды, и всю красоту небесную, прелстився поклонишия им, и послужиши им* [31].

VI. Видишь, что одна - цель, чтобы мы не служили твари *паче Создателя* [32] и, кроме одного только Творца, [никому] не воздавали служебнаго поклонения? Поэтому всюду с *поклонением* Бог соединяет *служение*. Ибо опять говорит: *не будут тебе бози инии разве мене. Не сотвориши себе кумира, ни всякаго подобия, и не поклонишия им, ниже послужиши им: яко аз есмь Господь Бог твой*. И опять: *да раскопаете требища их, и сокрушите столпы их, и дубравы их ссечете, и изваяная богов их сожжете огнем. Не бо поклонитесь другому Богу. И спустя немного: и богов сляных да не сотвориши себе*. [33].

VII. Видишь, что ради [избежания] идолослужения Моисей запрещает писание изображений, и что невозможно, чтобы был изображаем безколичественный и неопиcуемый, и невидимый Бог? Ибо *образа* Его, говорит он, *не видесте*, соответственно чему и Павел, стоя в середине Ареопага, также говорит: *род убо суще Божий, не должны есмы непщевати подобно быти Божество, злату или серебру, или камению художне начертану и смышлению человеку* [34].

VIII. Иудеям, конечно, это было предписано по причине склонности их к идолослужению. Мы же (- если сказать с Богословом - [35], которым дано, избежав суеверного блуждания, познав истину, находиться в общении с Богом и служить одному только Богу, изобиловать совершенством Богопознания и, по миновании детского возраста, достигнуть *в мужа совершенна*, - не находимся более *под пестуном* [36], так как получили от Бога способность различать, и знаем – что может быть изображаемо и что не может быть выражено посредством изображения. Ибо *образа* Его, говорит [Писание] [37], *не видесте*. О, мудрость законодателя! Как будет изображено невидимое? Как будет уподоблено неуподобимое? Как будет начертано не имеющее количества и величины и неограниченное? Как будет наделено качествами не имеющее вида? Как будет нарисовано красками безтелесное? И так, что таинственно показывается [в этих местах]? Ясно, что когда увидишь безтелесного ради тебя вочеловечившимся, тогда делай изображение человеческого Его вида. Когда невидимый, облекшийся в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие Явившагося. Когда Тот, Кто, будучи, вследствие превосходства Своей природы, лишен тела и формы, и количества, и качества, и величины, *Кто во образе Божии сый, приим зрак раба* [38], чрез это сделался ограниченным в количественном и качественном отношениях и облекся в телесный образ, тогда начертывай на досках и выставляй для созерцания Восхотевшаго явиться. Начертывай неизреченное. Его снисхождение, рождение от Девы, крещение во Иордане, преобразование на Фаворе, *страдания*, освободивший нас от *страстей*, смерть, чудеса – признаки божественной Его природы, совершаемые божественною силою при посредстве деятельности плоти, спасительный крест, погребение, воскресение, восшествие на небеса; все рисуй и словом, и красками. Не бойся, не опасайся! Я знаю различие поклонений [39]. Поклонился некогда Авраам *сыном Еммора*, когда купил двойную пещеру *в стяжание гроба* [40], – мужам нечестивым и страдавшим болезнию незнания Бога. Поклонился Иаков брату Исаву и Фараону, мужу-египтянину, а также и *на верх жезла* [41]. Хотя поклонился, но не послужил. Поклонились Иисус, сын Навина, и Даниил Ангелу Божию, но не послужили. Ибо в одном состоит служебное поклонение и в другом – воздаваемое ради чести людям, отличающимся каким-либо достоинством.

IX. Но так как речь – об *изображении и поклонении*, то обсудим тщательно – в чем состоит это [т.е., изображение и поклонение]? И так, изображение есть подобие с отличительными свойствами первообраза, вместе с тем имеющее и некоторое в отношении к нему различие. Ибо изображение не во всем бывает подобно первообразу. Однако, Сын есть живое, естественное и во всем сходное изображение невидимаго Бога, нося в себе самом всего Отца, во всем имея с ним тождество, различаясь же одним только происхождением [от Него как] от причины. Ибо Отец есть естественная причина; а что происходит от Другого, как от Причины, есть Сын. Ибо не Отец - от Сына, но Сын – от Отца. Ведь от Него, хотя и не после Него, имеет Сын бытие, какое есть и Отец Его родивший.

X. В Боге есть также изображения и образы тех вещей, которые имеют от Него быть, т.е., Его совет – предвечный и всегда остающийся неизменным. Ибо Божество во всем неизменно, и у *Него несть прменение, или преложения стень* [42]. Святой Дионисий, сведущий в божественных делах и с помощью Божиею рассмотревший то, что касается Бога, называет эти изображения и образы предопределениями [43]. Ибо на совете Его все им предопределенное и имевшее ненарушимо случиться в будущем, было прежде своего бытия с точностью определяемо, подобно тому как, кто либо желает построить дом, то сначала в уме начертывает и изображает его форму.

XI. Потом, в свою очередь, изображениями являются видимые вещи, телесно выражающие те предметы, которые невидимы и лишены формы, чтобы они хоть неясно были постигаемы умом. Ибо и божественное Писание облекает образами Бога и Ангелов, и причину указывает тот же самый божественный муж [44]. Ведь, что естественно предложены образы тому, что лишено образов, и формы тому, что не имеет форм, как на причину можно было бы указать [44a] только на уместную в отношении к нам аналогию: что мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов без [какого либо] посредства, и для того, чтобы *подняться вверх*, имеем нужду в том, что родственно [нам] и сродно. Поэтому, если божественное Слово, предусматривая нашу способность к восприятию, отовсюду доставляя нам то, что способно *поднять вверх*, облекает некоторыми образами как предметы простые, так и не имеющие образов, то почему не изображать того, что по своей собственной природе владеет образом и чего хотя мы и желаем страстно, но что, вследствие своего отсутствия, видимо быть не может? Ибо чрез посредство чувства в передней полости мозга образуется некоторое представление и, таким образом, отправляемое к способности суждения, сохраняется в сокровищнице памяти. Действительно, и Григорий Богослов [45] говорит, что *ум, сильно стараясь выдти за пределы телесного, всюду оказывается безсильным. Но и невидимая Божия от создания мира творенми помышляема видима суть* [46]. Ибо в тварях мы замечаем образы, прикровенно показывающие нам божественные отражения, так что когда говорим о святой Троице, высшей всякого начала, то изображаем себе посредством солнца и света, и луча или – бьющего ключем источника и вытекающей влаги, и течения, или – ума и слова, и находящегося в нас дыхания, или – ствола розы и цветка, и благовония.

XII. В свою очередь, образом будущего называется такой, который под покровом загадки оттеняет будущее, как [47] кивот Завета и жезл, и стамна обозначали – святую Деву и Богородицу, как змий – Того, Кто чрез крест уничтожил силу укушения виновника всех зол – змия, как море и вода, и облако – дух крещения [48].

XIII. С своей стороны образом прошедшего называется такой, когда воспоминается о каком либо чуде или почести, или позоре, или добродетели, или пороке, для пользы тех, кто после разсматривает [это], чтобы нам [таким образом] избегать пороков и соревновать добродетелям. Это же [изображение] – двояко: как чрез вписываемое в книги слово, подобно тому

как Бог начертал на каменных досках закон и повелел, чтобы была записана жизнь боголюбезных мужей, – так и чрез чувственное созерцание подобно тому, как Он повелел, чтоб, в воспоминание, были положены в кивот Завета стамна и жезл [49]. Так и теперь мы записываем образы прошедшего и добродетели. Поэтому или устрани всякое изображение и постанови закон против Того, Кто приказал, чтобы они были, или принимай каждое сообразно с тем понятием и характером, какие свойственны всякому [из них]. И так, сказавши о *родах изображения*, скажем и о *поклонении*.

XIV. Поклонение есть знак смирения и почтения. Мы знаем различные роды и этого. Первое поклонение – служебное, воздаваемое нами Богу, Который один только по Своей природе – достоин поклонения. Потом, ради Бога, Который по Своей природе – достоин поклонения, воздаем [последнее] друзьям Его и слугам, подобно тому как Иисус, сын Навина, и Даниил поклонились Ангелу; или местам Божиим, подобно тому как говорит Давид: *поклонимся на место, идеже стоясте нозе его*, [50] и посвященным Ему предметам, подобно тому как весь Израиль поклонялся скинии Завета, и, стоя кругом Иерусалимского храма и отовсюду взирая на него, поклоняются [евреи] еще и теперь; или поставленным от Него начальникам, подобно тому как Иаков - Исаву, [51] как старшему, по воле Божией, брату, и Фараону – поставленному Богом правителю; также – Иосифу его братья [52]. Я знаю также о поклонении, воздаваемом ради взаимоуважения, подобно тому, как Авраам – *сыном Еммора*. Поэтому, или устрани всякое поклонение, или допуская всякие, имеющие должный смысл и характер.

XV. Говори мне на вопрос: Бог – один Бог? Да, скажешь, как мне кажется, один Законодатель. И так, почему Он издает противоположные законы? Ведь Херувимы не вне числа сотворенных существ. Следовательно, почему Он повелевает, чтобы приготавливаемые человеческими руками изваяния Херувимов осенили очистилище? [53] Или ясно, что невозможно делать изображения Бога, как неопишуемого и несравнимаго, или кого-либо, как Бога, чтобы не было воздаваемо служения и поклонения твари, как Богу? Изображение же Херувимов, как ограниченных и раболепно стоящих подле божественного престола, Он повелевает делать, чтобы оно раболепно осеяло очистилище. Ибо прилично было, чтобы образ божественных таинств осеялся изображением небесных слуг Божиих. А что говоришь ты о кивоте Завета, стамне, очистилище? Не руками ли они приготовлены? Не дела ли рук человеческих? Не из презренного ли, как ты говоришь, вещества они устроены? А что вся скиния? Не была ли она образом? Не тень ли и образец? Поэтому божественный Апостол, рассказывая о подзаконных священниках, говорит: *иже образу и стени служат небесных, якоже глаголану бысть Моисею хотящу сотворити скинию: виждь бо рече: сотвориши по образу показанному ти на горе* [54]. Но и закон не был образом, а [как бы] переднею стеною для прикрытия образа. Ибо тот же самый Апостол говорит: *сень бо имый закон грядущих благ, (а) не самый образ вещей* [55]. И так, если закон запрещает изображения, а сам есть как бы передняя стена для прикрытия образа, то что мы скажем? Если скиния – тень и образ образа, то почему

закон не приказывает писать изображений? Но не так это, нет. Но лучше свое время всякой вещи [56].

XVI. Безтелесный и неимеющий формы Бог некогда не был изображаем никак. Теперь же, когда Бог явился во плоти *и с человеки поживе*, [57] я изображаю видимую сторону Бога. Не поклоняюсь веществу, но поклоняюсь Творцу вещества, сделавшемуся веществом ради меня, соблагОВОЛИВШЕМУ поселиться в веществе и через посредство вещества *соделавшему* мое спасение, и не перестану почитать вещество, чрез которое *соделано* мое спасение. Почитаю же не как Бога – нет! – ибо каким образом есть Бог то, что возымело свое бытие из ничего? Хотя, по причине соединения в одном Лице божества и человечества, тело Божие – Бог, так как оно, не изменяясь, сделалось тем, что есть и освятившее [его, но] оно [все-таки] осталось таким, чем оно было по природе: плотию, одушевленную *словесною* и разумною душою, получившей начало, не несотворенною. Почитаю же и благоговею и пред остальным веществом, при посредстве которого *соделалось* мое спасение, как пред исполненным божественной силы и благодати. Или *древо крестное*, трижды счастливое и *треблаженное*, не-вещество? Или не-вещество достойная почтения и святая гора? *Краниево место* [58]? Или не-вещество благодатная и живоносная скала, святой гроб, источник нашего воскресения? Или не-вещество чернила и всесвятая книга Евангелий? Или не-вещество живоносная трапеза, доставляющая нам хлеб жизни? Или не-вещество как золото, так и серебро, из которых приготавливаются кресты и диски, также и потиры? Или не-вещество, преимущественно пред всем этим, тело и кровь Господа нашего? Или устрани почитание и поклонение всему этому или, повинувшись церковному преданию, допусти поклонение иконам, освящаемым именем Бога и друзей Божиих и по причине этого освящаемым благодатию божественного Духа. Не порицай вещества, ибо оно недостойно презрения. Из того, что произошло от Бога, нет ничего достойного презрения. Это [т.е. презрение вещества] – мнение Манихеев. Но то одно только достойно презрения, что не от Бога имело причину, а что есть наше изобретение вследствие своевольного отклонения и направления воли от того, что сообразно с природою, к тому, что противоположно ей, – т.е. грех. Если ты презираешь и запрещаешь изображения по причине [предписания] закона, как приготовленные из вещества, то смотри – что говорит Писание: *И рече Господь к Моисею, глаголя: се нарекох именем Веселеила, сына Орова, от племени Иудина. И наполних его духом Божиим премудрости и смышления, и ведения, во всяком деле разумети: и архитектонствовати, и делати злато и серебро и медь, и синету, и багряницу, и червленицу прядену, и виссон сканый: и каменное дело, и различная древодельства делати во всех делех. И аз дах его и Елиава сына Ахисамахова от племени Данова: и всякому смысленному сердцем дах смысл и сотворять вся, елика заповедах тебе* [59]. И опять: *рече Моисей ко всему сонму сынов Израилевых: услышьте сие слово, еже завета Господь, глаголя: возьмите от себе самих участие Господу, всяк по воле сердца своего, да принесет начатки Господу, злато, сребро, медь: синету, багряницу,*

червленицу сугубу спрядену, и виссон сканый, и волну козию: и кожи овни очервлены, и кожи сини, и дерева негниюща. И елей помазания, и в сложение филлиама: и камни Сардийски, и камни в ваяние и на ризу верхнюю, и на подир. И всяк премудрый сердцем в вас, шед да делает вся, елика заповеда Господь: скинию [60] и следующ. Вот, подлинно, драгоценное вещество, хотя вами считается достойным презрения. Ибо что ничтожнее козьей волны или красок? Разве не краска – червленица и багряница, и синета? Вот, подлинно, и дела рук человеческих, и изображения Херувимов. И так, почему от имени закона запрещаешь то, что закон повелевает делать? Если ради закона ты запрещаешь изображения, то пора тебе и субботствовать и обрезываться. Но знай, что, если соблюдаешь закон, Христос вас ничтоже пользует [61]. Иже законом оправдаетесь: от благодати отпадосте [62]. Древний Израиль не видел Бога, мы же откровенным лицом славу Господню взираем [63].

XVII. И всюду ставим чувственно выраженный образ Его, освящая [чрез это] первое [из наших чувств]; ибо первое из наших чувств – зрение; подобно тому, как словами освящаем слух; ведь изображение есть напоминание: и чем является книга для тех, которые помнят чтение и письмо, тем же для неграмотных служит изображение; и что для слуха – слово, это же для зрения – изображение; при помощи же ума мы вступаем в единение с ним. По этой причине Бог повелел, чтобы кивот Завета был сделан из негниющих деревьев, чтобы он был изнутри и извне *позлащен* и были вложены скрижали и жезл, и *стамна золотая*, имеющая манну, для напоминания о случившемся и – предъизображения будущего. И кто не скажет, что это [были] образы и громкие провозвестники? И находились эти предметы не с боков скинии, но пред лицом всего народа, на что взирая, воздавали поклонение и служение Богу, действовавшему при их посредстве. Ясно, что служили им, не как им, но, посредством их приводимые к припоминанию чудес – Богу. Ибо образы были положены для напоминания. Не как боги, но как приводившие к воспоминанию о божественной деятельности.

XVIII. Повелел Бог также и то, чтобы были взяты из Иордана двенадцать камней; Он присоединяет и причину, ибо говорит: когда спросит тебя сын твой: *что суть камни сие?* Возвести, как по божественному повелению изсякла вода Иордана и *прейде* кивот Господень и весь народ [64]. И так, как же мы не станем изображать на иконах спасительных *страстей* и чудес Христа Бога, для того чтобы, когда спросит меня сын мой: что есть это? Я сказал, что Бог Слово сделался человеком и чрез Него не один только Израиль перешел Иордан, но и вся природа возвратилась к древнему блаженству. Чрез Него природа возвратилась из самых низких частей земли превыше всякаго начала и села на самом Отчем престоле.

XIX. Но, говорят, делай изображение Христа и удовольствуйся, или – Матери Его – Богородицы. О, нелепость! Ты ясно признал себя врагом святых. Ибо, если ты делаешь изображение Христа, а – святых никоим образом, то ясно, что ты запрещаешь не изображение, но чествование святых. Ибо изображения Христа, как украшенного славою, ты делаешь,

изображения же святых, как будто безславных, отвергаешь и истину называешь ложью. Ибо *живу аз, глаголет Господь, токмо прославляющыя мя прослаблю* [65]. И божественный Апостол: *темже уже неси раб, но сын: аще ли же сын, и наследник Божий Иисус Христом* [66]. И если с ним и страждем, да и с ним прославимся [67]. Ты предпринял войну не против икон, но против святых. Ибо Иоанн Богослов и наперсник говорит, *яко подобни ему будем* [68]. Как соединяющийся с огнем делается огнем, не по природе, но в силу соединения, воспламенения и участия, так, говорю, и плоть воплотившагося Сына Божия. Ибо она, вследствие ипостасного участия в божественной природе, не изменяясь, обожествилась, освященная не действием Божиим, как каждый из пророков, а присутствием Освящавшего. А что [69] и святые суть боги, говорит [Писание]: *Бог ста в сонм богов* [70], и – что Бог стоит посреди богов, распределяя [каждому] по заслугам, как говорит божественный Григорий [71], толкуя [это место]. Ибо святые и при жизни были исполнены Святаго Духа, также и по смерти их благодать Святаго Духа неистощимо пребывает и в душах, и в телах, лежащих во гробах, и в их чертах, и в святых их изображениях, не по причине их сущности, а вследствие благодати и [божественнаго] действия.

XX. А какой храм в честь Себя обещал Бог Давиду создать чрез собственного его сына и уготовать место покоя, этот храм созидавая, Соломон сделал Херувимов, как говорит книга Царств [72]. И обложил Херувимов золотом, также и все стены кругом. *И ваяния написа Херувимов, и финики внутрь уду и вне уду* [73] (и не сказал: с боков, но кругом), также волов и львов, и гранатовые яблоки. Разве не много ценнее украсить все стены дома Господня *лика*ми святых и изображениями, нежели – безсловесных и деревьев? Где закон, повелевающий: *не сотвори всякого подобия?* Но Соломон, получивший изливание мудрости, изображая небо, сделал Херувимов и подобия львов и волов. Закон же запрещает это. А если мы, изображая Христа, делаем также и изображения святых, то не есть ли это, следовательно, во всяком случае более благочестивое дело, потому что они также исполнены Святаго Духа? Ибо, как тогда и народ, и храм очищались кровью, также и пеплом телицы, так и теперь – кровью Христа, подвергшагося мучению при понтийском Пилате и показавшего Себя Первенцом из мучеников, а также еще – и кровию святых, на которых созируется Церковь. И тогда [храм Божий украшался] как фигурами, так и изображениями безсловесных, [теперь же – изображениями святых,] сделавших себя одушевленными и разумными храмами – жилищем Божиим.

XXI. И так, изображаем (красками) Христа – Царя Господа, не лишая Его *воинства*. Ибо *воинство* Господне – святые. Пусть лишит себя своего собственного войска земной царь, и тогда пусть лишает своего Царя и Господа. Пусть снимет с себя багряницу, и тогда пусть отнимет у отличившихся [в борьбе] против тирана и у обуздавших свои страсти приличествующее им почитание. Ибо, если они *наследницы Богу и сонаследницы Христу*, то будут также участниками и в божественной Его славе и царстве [74]. Друзья Христа, участвовавшие в Христовых страданиях,

как не назовутся соучастниками Его славы на земле? *Не глаголю Вас рабы,* говорит Бог, *вы друзи мои есте* [75]. И так, когда дана им честь со стороны Церкви, мы ли будем отнимать у них? О, дерзкая рука! О, безрассудно смелый ум, спорящий с Богом и противящийся Его повелениям! Ты не поклоняешься изображению, не поклоняйся и Сыну Божию, Который есть живое изображение невидимаго Бога и неизменный образ [76]. Поклоняюсь изображению Христа, как воплотившагося Бога; изображению Госпожи всех – Богородицы, как Матери Сына Божия; изображения святых, как друзей Божиих, противоставших греху до крови и изливанием ея за Христа подражавших Ему, ранее пролившему за них Свою собственную кровь; и ставлю [пред собою] начертанные подвиги и страдания их, в жизни шедших по стопам Его, так как чрез них я освящаюсь и воспламеняюсь соревнованием подражания. Ибо, говорит божественный Василий [77], воздаваемая изображению честь переходит на первообраз. Если ты воздвигаешь в честь святых Божиих храмы, то воздвигай также и их трофеи. Некогда не воздвигали храма в честь имени [кого-либо из] людей, не чествовали празднеством смерти праведных, но оплакивали. Прикасавшийся к мертвому, даже к самому Моисею [умершему], считался нечистым [78]. Теперь же память святых празднуется. Труп Иакова оплакивали [79], а смерть Стефана празднуется всенародно. Поэтому, или устрани всенародное празднование памяти святых, совершаемое вопреки древнему закону, или согласись и на изображения, существующия, как ты говоришь, вопреки закону. Но невозможно не праздновать памяти святых. Ибо сонм святых Апостолов и богоносных Отцов повелевает, чтоб это было. Ибо с тех пор, как Бог-Слово стал плотию, уподобившись нам во всем, кроме греха, неслиянно соединился с нашею природою и, не изменяя, обожествил плоть чрез взаимное неслиянное соединение [80] Его божества и Его плоти, мы действительно освящены. И с тех пор как Сын Божий и Бог, не будучи по божеству подверженным страданию, пострадал, принявши [на Себя плоть] и уплатил наш долг, *излив* за нас выкуп, достойный и внимания и удивления, мы действительно стали свободными, ибо кровь Сына достаточна для того, чтобы умолишь Отца, и достойна благоговения. И с тех пор, как, сошедши во ад, Он возвестил от века скованным душам, как бы пленным, освобождение, как бы слепым, прозрение, и, связавши *крепкаго*, [81] вследствие превосходства Своей силы, воскрес, одаривши нетлением воспринятую Им от нас плоть, мы действительно стали нетленными. И с тех пор, как мы родились водою и духом, мы действительно сделались *сыноположниками* и наследниками Бога. Поэтому Павел называет верных святыми [82]. Поэтому мы не оплакиваем смерти святых, но празднуем. Поэтому мы – не [под законом, но] *под благодатию*, оправданные верою, *ведуще* одного только истиннаго Бога. *Праведнику же закон не лежит* [83], Мы не находимся под стихиями закона, поработанные, как дети, но, достигши *в мужа совершенна* [84], питаемся твердою пищею, не влекущею к идолослужению. Закон прекрасен, как бы светильник, светящий в темном месте, но до того времени, пока не *озарит день*. Теперь же возсияла *денница в сердцах* [85] наших,

живая вода Богопознания покрыла моря народов, и все мы познали Господа. *Древняя мимоидоша, се быша вся нова* [86]. Действительно, божественный Апостол Павел говори Петру, высшей главе Апостолов: *аще ты Иудей сый, язычески, а не иудейски живещи, почто языки нудиши иудейски жительствовати* [87]? И к Галатам пишет: *свидетельствую всякому человеку обрезанному, яко должен есть весь закон творити* [88].

XXII. Конечно, некогда *не ведуще Бога*, они служили *не по естеству сущим богом* [89]. Теперь же, познав Бога, лучше же: познанные Богом, как опять возвратимся *на немощныя и худыя стихи* [90]? Человеческий *вид Божий видех и спасеся душа моя* [91]. Я созерцаю подобие Божие, как увидел Иаков, хотя иным и иным образом. Ибо тот невещественными глазами ума видел невещественный [образ], предоткрывавший будущее, я же – то, что воспламеняет воспоминание об Явившемся во плоти. Тень от Апостолов, платки и полотенца отгоняли болезни, изгоняли демонов. И так же не будут прославляемы тень и изображения святых? Или удали поклонение всякому веществу, или не делай нововведений и не переноси в другое место вечных границ, которые положили твои отцы [92].

XXIII. Они передали церковное законоположение не только чрез письменна, но и чрез некоторыя незаписанныя предания. Действительно, божественный Василий в двадцать седьмой главе из тридцати, написанных в Амфилохию о Святом Духе, говорит буквально так: *из сохранных в Церкви догматов и учений одни мы имеем из записанного наставления, другия же приняты нами тайно – сообщенныя нам из Апостольского предания; каковыя – те и другия имеют одну и ту же силу в отношении к благочестию. И этому не будет противоречить никто, хотя бы* [93] *он, по крайней мере, немного узнал церковныя постановления; ибо если бы мы отважились отказываться от незаписанных обычаев, как будто не имеющих большого значения, то могли бы незаметно нанести вред Евангелию в самое опасное место.* Это – слова великаго Василия. Ибо откуда мы знаем о святом *краниевом месте*? О гробе жизни? Не [так] ли, [как] дети приняли от отца, без записи? Ибо, что Господь был распят на кресте *краниевом месте* и погребен *в гроб, егоже исече Иосиф в камени* [94], написано, а что это есть то, чему теперь поклоняемся, мы знаем из незаписанного предания, и – весьма многое подобное этому. Откуда [нам известно] троекратное погружение? Откуда – молитва [с лицом обращенным] на восток? Откуда – преподанное учение таинств? Поэтому божественный Апостол Павел говорит: *темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научистеся, или словом, или посланием нашим* [95]. Так как много столь великаго без записи передано Церкви и сохранено до настоящего времени, то, поэтому зачем говоришь клевету относительно икон?

XXIV. Места Писаний, которыя, однако, ты приводишь, не учат тому, что должно гнушаться поклонения имеющимся у нас изображениям, но – тем, которыя боготворят Еллины. Не должно, поэтому, из-за нелепаго обычая Еллинов уничтожать и наш, который – богочестив. Чародеи и волшебники произносят заклинания, и Церковь закликает оглашаемых. Но те призывают

к себе демонов, эта же – Бога против демонов. Еллины посвящают демонам изображения и называют их богами, мы же – истинному Богу – воплотившемуся и рабам Божиим, и друзьям, прогоняющим полки демонов.

XXV. Если же ты говоришь, что божественный и достойный удивления Епифаний определенно запретил их [т.е. изображения], то [знай, что], во первых, эта книга может быть неверно надписана [его именем] и подложна: будучи трудом одного, она носит имя другого, что многие привыкли делать. Во вторых, мы знаем, что блаженный Афанасий, запретил класть останки святых во гробах, лучше же: приказывая скрывать их под землю, желая уничтожить нелепый обычай Египтян, которые не скрывали под землю своих мертвецов, но полагали на ложах и кроватях. Быть может, и великий Епифаний (конечно, если согласимся, что эта книга принадлежит ему) предписал, что не должно делать изображений, желая исправить что либо таковое же. Ибо, что намерением его не было пренебрежительное отношение к тем [т. е. изображениям], свидетелем служит Церковь того же самого божественного Епифания, до нашего времени кругом украшенная изображениями. В третьих, то, что редко случается, не бывает законом для Церкви, и одна ласточка не делает весны, как кажется и Григорию Богослову [96] и как есть в действительности. И одно мнение не в состоянии опровергнуть предания всей Церкви, простирающейся от [одних] концов земли до [других] ее концов.

XXVI. И так, в этом смысле принимай множество мест из Писания и Отцов [97], потому что, хотя и говорит Писание, что *идоли язык – серебро и золото, дела рук человеческих* [98], но оно, конечно, запрещает поклонение не бездушным произведениям рук, а – изображениям демонов.

XXVII. Что, действительно, пророки поклонялись Ангелам и людям, и царям, даже нечестивым, также и жезлу, сказано. Говорит же и Давид: *и поклоняйтесь подножию ногу его* [99]. Исаия же от лица Бога говорит: *небо престол мой, земля же подножие ног моих* [100]. А всякому, я думаю, ясно, что небо и земля – творения. И Моисей, также и Аарон со всем народом поклонялись *руkotворенным*. По крайней мере, Павел, *золотой кузнечик* Церкви, в послании к Евреям говорит: *Христос же пришел архиерей грядущих благ, большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, сиречь, не сея твари* [101]. И опять: *не в рукотворенная бо святая вниде Христос, противоположная истинных, но в небо* [102]. И, таким образом, прежнее святое: как скиния, так и все, находящееся в ней, было *рукотворенно*. И что [этому] воздавали поклонение, ни кто противоречить не будет.

Свидетельства древних и славных святых Отцов об иконах.

I. Святого Дионисия Ареопагита, из послания к Титу.

... *И так, должно и нам, вместо народного о них [т.е. священных символах] мнения, благопристойно проникнуть внутрь* [103] *[т.е. в самую сущность] священных знаков и не унижать их – ведущих свое начало от*

божественных форм и являющихся отображениями их, также и видимыми изображениями тайных и сверхъестественных зрелищ...

Толкование. Заметим, как он говорил, что не должно унижать изображений того, что достойно уважения.

II. Егоже, из книги о божественных именах.

...Научены и мы этому [104]: между тем, как теперь, сообразно с нашею способностью понимания [божественных] изречений и иерархических преданий, Человеколюбие, посредством священных покровов, посредством воспринимаемого чувством скрывает постигаемое только умом, и посредством того, что существует, скрывает то, что превосходит [всякую] сущность, и то, что лишено вида и образа, облакает видами и образами, и ту простоту, которая – сверхъестественна и не имеет формы, как наполняет разнообразием делимых знаков, так и изображает [105]...

Толкование. Если Человеколюбию свойственно, сообразным с нами способом, облакать видами и образами лишённое образа и вида и простое, и не имеющее формы, то почему не изображать нам, соответствующим нам способом того, что сделалось [для нас] видимым чрез посредство форм и фигур – как для воспоминания, так и для истекающего из воспоминания движения к соревнованию?

III. Егоже, из книги о церковной иерархии [106].

*... Но, конечно, высшая нас сущности и **чины**, священное воспоминание о которых я уже сделал, безтелесны, и имеющая в отношении к ним место иерархия как духовна, так и **премирна**. Иерархия же, имеющая место в отношении к нам, - мы видим, - изобилует, соразмерно с нашею собственною способностью понимания, разнообразием чувственных знаков, которыми мы иерархически возводимся к единообразному соединению с Богом в соответствующей нам мере, и к Богу, и божественной добродетели. Первые [т.е. высшие нас **чины** и сущности], как умы, насколько им позволено, понимают, мы же при посредстве чувственных изображений, насколько возможно, возводимся к божественным созерцаниям...*

Толкование. Поэтому, если, соразмерно с нашею способностью понимания, мы возводимся к божественному и невещественному созерцанию при посредстве чувственных изображений, и божественный промысел человеколюбиво облакает образами и формами то, что лишено форм и образов, для того, чтобы мы велись [ими], как бы рукою, то почему неприлично изображать, соразмерно с нашею собственною способностью понимания, Того, Кто ради нас человеколюбиво подчинился внешнему виду и образу?

До нас дошло издавна переданное повествование о том, как Авгарь, - разумею Эдесского царя, воспламенённый тем, что он слышал о Господе, до божественной любви, отправил послов, просивших [Господа] посетить его. Если же Он отказался бы сделать это, то Авгарь приказал, чтоб живописец срисовал Его изображение. Узнавши это, Тот, Кто все знает и все может, взял

кусок холста и , приблизивши [к нему] Свое лицо, в это время напечатлел Свой собственный образ, что сохраняется и доныне.

IV. Святого Василия, из того слова о блаженном мученике Варлааме, начало котораго: Прежде, конечно, смерть святых...

...Возстаньте теперь у меня, славные живописцы отменных подвижнических деяний и умаленное изображение вождя сделайте великим при помощи вашего искусства. Победителя, очень неясно нарисованного мною, осветите красками вашей мудрости. Да отступлю – побежденный вами в деле рисования подвига мученика! Да радуюсь, уступая сегодня таковой победе, одержанною вашей силою! Да увижу борца яснее, нарисованного на вашей картине! Да восплачут демоны [уже] и теперь, поражаемые изображенными вами подвигами мученика! Да будет снова им показываема горящая и побеждающая рука! Да будет начертываем на доске и Подвигоположник в состязаниях – Христос, Которому слава во веки веков. Аминь!

V. Егоже, из тридцати глав к Амфилохию о Святом Духе; Из главы XVIII-ой.

... Потому, что царем называется и изображение царя, [хотя это] и не два царя. Ибо не власть не разсекается, и слава не разделяется. Ибо как правящее нами начальство и власть – одна, так и идущее с нашей стороны славословие – одно, а не многия, потому что честь, воздаваемая изображению, переходит на первообраз. И так, чем здесь подражательно является изображение, этим там по природе является Сын; и как в том, что сделано художественно, подобие состоит в [самой] форме, так и в божественной и несложной природе единение заключается в общности Божества.

Толкование. Если изображение царя есть царь, то и изображение Христа – Христос, также и изображение святого – святой. И власть не разсекается, и слава не разделяется, но слава, воздаваемая изображению, становится принадлежащей тому, кто изображается. Демоны трепещут святых и бегут от их тени; изображение же и есть тень, и я делаю его, как изгнателя демонов. Если же ты говоришь, что соединиться с Богом должно только мысленно, то устрани все телесное, лампы, благовонный фимиам, самую молитву, произносимую голосом, самыя божественные таинства, совершаемые при посредничестве вещества, хлеб, вино, елей помазания, крестное знамение. Ибо все это – вещество, [как и] крест, *губа*, имеющая место при распятии на кресте, также *трость* и копие, проколовшее живоносное ребро. Или устрани почитание всего этого, что невозможно, или не отвергай совсем и чести, принадлежащей изображениям. Божественная благодать сообщается состоящим из вещества предметам, так как они носят имена тех, кто [на них] изображается. Подобно тому, как дающая багряницу улитка сама по себе есть нечто незначительное, также и шелк и приготовленная из той и другого одежда; а если в нее облечется царь, то честь, присущая облеченному, уделяется и одеянию; так и состоящие из вещества предметы сами по себе недостойны поклонения, а если изображаемый [на них] исполнен благодати,

то, по мере веры, и они делаются участниками благодати [т.е. изливают ее]. Апостолы видели Господа телесными глазами и другие – Апостолов, также и иные – мучеников. Сильно желаю и я видеть этих как душею, так и телом, и иметь защищающее от зла лекарство, так как я создан с двоякою природою; и, видя то, что доступно зрению, поклоняюсь не как Богу, но как достойному почтения образу того, что – драгоценно. Ты, конечно, быть может, и высок, и невеществен, и – выше тела, и как безплотный, оказываешь презрение ко всему видимому; но я, так как есмь человек и облечен телом, сильно желаю и телесно быть в обществе с тем, что свято и видеть это. О, высокий, окажи снисхождение низменной моей мысли, чтобы тебе [самому] сохранить свою высоту [107]! Господь хвалит мою любовь к Нему, прославляет также и Своих друзей. Ибо Господь радуется, когда преданный Ему раб прославляется, [как] говорил Великий Василий, прославляя сорок мучеников. Но смотри, что он также говорит, хваля [108] славнаго Гордия.

VI. Св. Василия, из слова на [день] мученика Гордия.

При одном только воспоминании о тех отменных деяниях, какия совершены праведными, народы радуются духовною радостью и, слушая, побуждаются к соревнованию и подражанию тем добродетелям. Ибо история тех мужей, которые жили хорошо, доставляет спасающимся какбы некоторый свет на жизненном пути. И опять: И так, всякий раз как мы повествуем о жизни тех, которые блистали благочестием, сначала прославляем Господа чрез Его рабов, а [затем] хвалим праведных, свидетельствуя о том, что мы знаем, [наконец] же, возбуждаем радость в народах тем, что они слушают о прекрасных предметах.

Толкование. Смотри, как воспоминание о святых показывает славу Божию, воспевает хвалебную песнь святым и производит радость и спасение народов. И так, почему ты устранишь его? А что воспоминание происходит через посредство слова и изображений, говорит тот же самый божественный Василий.

VII. Тогоже святого, на [день] мученика Гордия.

... Ибо как за огнем сам собой следует свет и за миром – благовоние, так и за добрыми делами с необходимостью следует польза. Однако, не малое дело и это: тщательно найти истину того, что тогда было [совершено]. Ибо до нас дошло некоторое слабое воспоминание, сохраняющее доблестные деяния этого мужа во время состязаний, и почти кажется, что наше положение похоже на то, что случается с живописцами; потому что, как те, после того как с пишут с изображений изображения, чаще всего, как и естественно, остаются позади первообразов, так и нам, удаленным от самага созерцания дел, угрожает незначительная опасность умалить истину.

VIII. Под конец тогоже самага слова:

... Ибо, как всегда видя солнце, мы всегда удивляемся, так и воспоминание о том муже у нас всегда – свежее...

Толкование. Ясно, что [свежее оно у нас потому, что] мы постоянно созерцаем [того мужа] как чрез посредство речи, так и – изображений.

IX. И в слове на [день] весьма почитаемых сорока мучеников он говорит это:

Тот, кто любит мучеников, как мог бы пресытиться воспоминанием о них? Потому что честь, воздаваемая тем из сорабов, которые превосходны, доказывает любовь к общему Господину. И опять: Искренно ублажи того, кто вкусил мученичество, чтобы и ты своею волею сделался мучеником и выступил удостоенным тех же самых похвал, каких и они, хотя бы тебя ни преследовали, ни жгли, ни бичевали.

Толкование. И так, почему ты удерживаешь меня от чествования святых и не хочешь мне спасения? А что по его мнению, образ, нарисованный красками, родственен начертанному словом, послушай, что он говорит после небольшого промежутка.

Х. Св. Василия:

... И так, сюда! Своим воспоминанием выведя их на средину, как бы на картине – показав всем подвиги этих мужей, принесем присутствующим общую от них пользу.

Толкование. Видишь, что дело изображения и слова – одно [и тоже]? Ибо, говорит он, как бы на картине, покажем словом! Непосредственно следующая часть слова опять [содержит вот что]: *ибо и о мужественных военных деяниях повествуют часто как прозаики, так и живописцы: одни – украшая словом, другие же – начертывая на досках; и те, и другие возбудили многих к мужественному образу действий. Ибо что предлагаешь слуху слово рассказа, это молчащая живопись чрез подражание показывает [глазам].*

Толкование. Что - яснее этого для доказательства того, что изображения для неграмотных служат книгами и немолчными вестниками принадлежащей святым чести, не издающим звука голосом поучая взирающих и освящая зрение. Для меня недостаточно книг, я не имею досуга для чтения, я вхожу в общую лечебницу душ – Церковь, задушаемый помыслами, как бы колючими растениями. Цвет живописи влечет меня к созерцанию и, как луч, услаждая зрение, незаметно вливает в душу славу Божию. Я созерцаю терпение мученика, воздаяния венцов, и, как бы огнем, воспламеняюсь желанием к соревнованию ему, падая, поклоняюсь чрез мученика Богу и получаю спасение. Разве ты не слышал, что тот же самый богоносный Отец в речи на начало псалмов говорит: *Святой Дух, зная, что руководит человеческим родом в деле добродетели – трудно и что он нерадив, присоединил к псалмопению мелодию [109]?* Что ты говоришь? Я не буду рисовать, как словом, так и красками мученичества мучеников? И не буду обнимать глазами того, чему удивляются и Ангелы, и вся тварь, и что, как сказал сам светильник Церкви, *составляет предмет мучений для диавола и – страшно для демонов [110]?* Подобное же он говорит под конец слова, прославляя сорок мучеников: *О, святой сонм! О, святое собрание! О несокрушимый, сомкнутый строй! О, всеобщие стражи человеческого рода, славные соучастники забот, помощники в молитвах, могущественные старцы, звезды вселенной, цветы Церквей, цветы, - говорю, - как духовные, так и чувственные! Не земля скрыла вас, но небо приняло в себя. Врата рая*

вам открыты. Достойное зрелище для **воинства** Ангелов, достойное для патриархов, пророков, праведных!

Толкование. Как мне не пожелать увидеть то, что увидеть желают Ангелы? Согласно же с этими словами говорит и брат его, и единомысленный с ним Григорий, епископ Нисский.

XI. Св. Григория, епископа Ниссаго, из дополнения [111] [к шестодневу св. Василия], т.е., [из книги] о создании человека. Глава IV.

Как люди, приготовляющие изображения властелинов, согласно с человеческим обыкновением, и напечатлевают черты наружного вида их, и облачают в багряницу, чтобы с тем вместе обозначить царское их достоинство, и как [произведение такого рода] называется и изображением, и царем, так и человеческая природа, потому что она была приготовляема для начальствования над остальными предметами, создана наподобие некоторого одушевленного образа, участвующаго со своим Первообразом и в достоинстве и в имени.

XII. Егоже, из пятой главы тойже самой книги.

Божественная красота проявляется не в каком либо наружном виде и не в прелести внешнего образа, обуславливаемый каким либо изяществом красок, но усматривается в неизреченном блаженстве сообразно с добродетелью. Однакож, человеческия формы живописи почти переносят на картины при посредстве некоторых красок, накладывая на копию соответственныя и приличныя краски, чтобы красота первообраза была точно перенесена на подобие.

Толкование. Замечай, что божественная красота не блещет каким либо наружным видом, обуславливаемым каким либо изяществом красок, и поэтому не изображается. Человеческий же образ посредством красок переносится на картины. Если Сын Божий явился с видом человека, *зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретесе якоже человек* [112], то как, поэтому, не изображать Его? И если, согласно с обыкновением, изображение царя называется царем, и оказываемая изображению честь переходит на первообраз, как говорит божественный Василий, то почему изображение не будет предметом почитания и поклонения? Не как Бог, но как образ Бога – воплотившагося.

XIII. Егоже, из слова, сказанного в Константинополе о Божестве Сына и Св. Духа и об Аврааме.

... После этого отец сперва обеими руками схватывает [связанного] узами сына. Я часто видел на картине изображение этого горестного дела и не проходил мимо этого зрелища без слез, так как искусство ясно выводит пред очи эту историю. Исаак лежит у самага жертвенника, с согнутым коленом и с обращенными [т.е. связанными] назади руками. А тот [т.е., отец] сзади наступивши сыну [113] на сгибе у колена, привлекиши к себе левою рукою его волосы, нагибается к жалобно смотрящему на него лицу и, вооруженный ножом в правой руке, устремляется к закланию. И острие ножа уже касается тела, и тогда ему слышится голос от Бога, отклоняющий это деяние.

XIV. Св. Иоанна Златоуста, из толкования на послание к Евреям.

... И прежде существовало некоторое изображение явившагося после: Мелхиседек [т.е. предъизобразжал] Христа подобно тому как еслибы кто либо назвал тенью картины, нарисованной красками [114], предшествовавшее ей неясное ея изображение живописцем. Ибо поэтому закон называется тенью и благодать – истиною, делами же – то, что имеет быть; так что закон и Мелхиседек суть тень, предшествовавшая изображенной красками картине [115]; благодать же и истина – картина, нарисованная красками [116]; а дела – то, что имеет быть в будущем веке; так что Ветхий Завет есть образ образа и Новый – образ дел.

XVa. Леонтия, епископа города Неаполя на острове Кипре, из слова против Иудеев о поклонении кресту Христову и изображениям святых, и себе – взаимно; также и об останках святых.

*Если ты, Иудей, опять упрекаешь меня, говоря, что я поклоняюсь **древу** креста, как Богу, то почему ты не обвиняешь Иакова, поклонившагося **на верх жезла** [117]? Но вполне ясно, что он поклонился, не дерево почитая, но чрез дерево поклонился Иосифу, как и мы чрез крест прославляем Христа, а не дерево [118].*

Толкование. И так, если мы поклоняемся знаку креста из какого то ни было вещества, то почему нам не поклоняться изображению Распятого?

XVб. И опять из книги тогоже Леонтия:

*... Так как и Авраам поклонился нечестивым людям, продавшим ему могилу, и согнул колена на землю, но поклонился им не как богам; и опять, Иаков благословил нечестиваго и идолопоклонника – Фараона [119], но **благословил** его не как Бога; и опять, павши, поклонился Исаву, но поклонился не как Богу; и опять, как поклоняться заповедует нам Бог? И земле, и горам? Ибо говорит: **вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь в горе святей его. И поклоняйтесь подножию ногу его, яко свято есть** [120], т.е. земле. Ибо **небо**, говорит Он, **престол мой, земля же подножие ног моих, глаголет Господь** [121]. Как же Моисей поклонился Иофору, который был идолопоклонник, и Даниил - Навуходоносору? Почему обвиняешь меня за то, что я почитаю тех, кто почтил Бога и поклонился Ему? Не подобает ли, скажи мне, поклоняться святым и не побивать камнями как [то делаешь] ты? Не подобает ли поклоняться, а не распиливать [122] их и не ввергать своих благодетелей в ров, наполненный грязью [123]. Если ты возлюбил Бога, то во всяком случае должен был бы почитать и рабов Его. И если кости праведников – нечисты, то почему со всякими почестями были перенесены из Египта кости Иакова и Иосифа [124]? Каким образом, мертвый человек, прикоснувшись к костям Елисея, тотчас воскрес [125]? Если же Бог творит чудеса посредством костей, то вполне очевидно, что Он может – и чрез изображения, и – камни, и – многое другое, как и случилось с Елисеем, который дал своему **отроку** собственный свой жезл и сказал, чтобы он, отправившись, при посредстве жезла - воскресил сына Сунамитянки [126]. И Моисей посредством жезла наказал Фараона и разделил море, и усладил воду, и разорвал скалу, и вывел воду*

[127]. *И Соломон говорит: **благословенно древо иже бывает** спасение [128]. Елисей, бросивши в Иордан кусок дерева, вывел наверх воды железо [129]. Также [читаем и о] **древе жизни** [1]) и растении Савек [131], т.е. растении милости. И Моисей **вознес на древо** змия и дал жизнь народу [132]. Посредством **прозябшаго** в скинии дерева [жезла Аарона] он утвердил [за Аароном] священство [133]. Но, быть может, ты, Иудей, скажешь мне что Бог повелел Моисею, чтобы все то, что находится в скинии, было [там]. И я тебе говорю, что Соломон сделал в храм много разнообразных предметов, разная украшения и изваянные [134], сделал, которыхъ ему Бог не повелевал, да и скиния свидения этими предметами не владела, не имел их и храм, показанный Богом Иезекиилю [135]; и Соломон, между тем, не был обвинен. Ибо устроил таковыя изображения во славу Божию, совершенно – как и мы. И ты имел много различных изображений и знаков для воспоминания о Боге, прежде чем лишился их вследствие своего неразумия; т.е. жезл Моисеев, Богом начертанныя скрижали, **огнеросную** купину [136], сухую скалу – источавшую воду, ковчег Завета, заключающий в себе манну, алтарь – вместилище божественнаго огня, дощечку с [вырезанным на ней] именем Божиим, показанный Богом [137] ефуд, осеняемую Богом скинию. Если же и ты, с своей стороны, осенял это ночь и днем, говоря: слава Тебе, Который – один только Бог Вседержитель, Который чрез посредство всего этого творил чудеса в Израиле, если же и ты, припадая, поклонялся Богу чрез посредство всех тех законных установлений, какия ты некогда имел, то видишь, что чрез изображения воздается поклонения Богу.*

XVв. И после небольшого промежутка тот же Леонтий говорит:

*... Ибо, если тот, кто неподдельно любит друга или царя и в особенности своего благодетеля, хотя бы увидел сына его или жезл, или трон, или венец, или дом, или раба, обнимает и целует и [таким образом] воздает честь благодетелю-царю, то гораздо более [таким же способом должно почитать] Бога. О, если бы, опять говорю, и ты сделал изображение Моисея и пророков и ежедневно поклонялся их Господу Богу! И так, когда увидишь, что **сыны** христиан поклоняются кресту, то знай, что они воздают поклонение распятому Христу, а не дереву. Ибо, еслибы они почитали природу дерева, то, во всяком случае, должны были бы всячески поклоняться, и рощам, и деревьям, как именно некогда и поклонялся им ты, Израиль, говоря дереву и камню: ты – мой Бог и **ты мя родил еси** [138]. Мы же не говорим так кресту, не говори и изображениям святых. Ибо не боги наши, а книги, открытыя для того, чтобы мы вспоминали о Боге и воздавали Ему честь, книги, на глазах всех находящиеся в церквах и служащие предметами поклонения. Ибо почитающий мученика чтит Бога, о Котором мученик засвидетельствовал [своею кровию]. Поклоняющийся Апостолу Христову поклоняется Пославишему его. И припадающий к изображению Матери Христовой, очевидно, воздает честь Сыну Ея. Ибо нет никакого Бога, кроме одного, Который в Троице познается и почитается.*

Толкование. Это ли – верный истолкователь слов блаженнаго Епифания, украсивший остров Кипр [также и] своими речами, или те, которые

высказывают чувствования своего сердца? Послушай же также и епископа Гавальскаго-Севериана, что он говорит.

XVI Епископа Гавальскаго-Севериана, из слова, сказанного в праздник обновления креста [139].

*Каким образом принесло жизнь нашим предкам изображение того, кто предан проклятию? И после небольшого промежутка: И так, каким образом принесло спасение удручаемому несчастьем народу изображение того, кто предан проклятию? Разве не надежнее было бы сказать: если кто из вас будет укушен, да посмотрит на небо, вверх к Богу, и будет спасен, или – на скинию Божию? Но, не обратив внимания на это, он устроил только изображение креста. И так, почему делал это Моисей, который сказал народу: **не сотвори себе резного и изваянного изображения, и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею** [140]? Но зачем я говорю об этом к неблагодарному? Скажи, о сернейший слуга Божий! Ты делаешь то, что запрещаешь? Что уничтожаешь, то устраиваешь? Говорящий: **не сотвори** резного изображения сокрушивший слитого из металла тельца, ты делаешь из меди змия? И это – не тайно, но открыто и [так, что] всем можно узнать? Но то, говорит он, я предписал законом для того, чтобы искоренить вещества нечестия и отклонить народ от всякаго отступничества и идолослужения. Теперь же лью из металла змия с пользой [для других] – для предъизображения истины. И подобно тому, как я устроил скинию и все – в ней находящееся, и херувимов – подобие невидимаго, распростер над святым, как образ и тень будущего; так и змия я воздвиг народу для спасения его, чтобы при посредстве опытности в такого рода [знаках] он был наперед приучен к изображению знака креста и [к принятию] на нем Спасителя и Испытателя. И что слово это – правдивейшее, возлюбленный, послушай Господа, Который подтверждает его и говорит: **якоже и Моисей вознесе змию в пустыне, тако подобает вознестися Сыну человеческому. Да всяк веруяй в он не погибнет, но имать живот вечный** [141].*

Толкование. Пойми, что он предписал законом не делать всякаго подобия ради отклонения, говорил он, народа от идолослужения, - народа, легко увлекающагося и склонного к этому; и – что *вознесенный* змий был образом страдания Господа.

А что [почитание] икон не-новое изобретение, но древнее и известное святым и превосходным Отцам и для них обычное, - послушай! В житии блаженнаго Василия, составленного егоже учеником Елладием и преемником его на египетской кафедре, написано, что этот святой стоял пред [142] иконой Господжи [нашей – иконой], на которой был нарисован и образ славнаго мученика Меркурия. Стоял же он пред нею, прося об умерщвлении безбожнейшаго и отступившаго от веры тиранна – Юлиана. Со стороны этой иконы он был посвящен в такое откровение: именно он видел, что этот мученик на короткое время исчез из вида, а спустя немного времени – держа окровавленное копье.

XVII. Из жизнеописания Иоанна Златоуста, [где] буквально написано так:

... Блаженный Иоанн очень возлюбил [143] послания мудрейшего Павла. И после небольшого промежутка: Имел же он и изображение того же самого Апостола на иконе [в том месте], где он по причине слабости тела отдыхал на короткое время. Ибо он по природе расположен был много бодрствовать. И когда он прочитывал его послания, то, не сводя глаз, смотрел на изображение, и с таким вниманием взирал на него, как еслибы Апостол был живой, - прославляя его и, представляя себе, к нему направляя все свое размышление, и чрез созерцание [изображения] беседовал с ним. И после другого промежутка: ... Когда Прокл перестал говорить, то, пристально посмотревши на изображение этого Апостола и увидев фигуру, подобную той, которую он видел раньше, сказал, наклонением своего тела отдавши приветствие [144]) Иоанну и своим пальцем показывая на изображение: прости мне, отец! Тот, кого я видел говорившим с тобою, подобен этому, и даже, как думаю, этот самый он и есть.

XVIII. В житии святой Евпраксии написано, что тою, которая была начальницей над стадом, было показано изображение Господа.

XIX. В житии святой Марии Египетской написано, что она помолилась пред иконою Госпожи и испросила себе ее в поручительство, и что, таким образом, она получила доступ в храм.

XX. Из [книги] святого Отца нашего Софрония, архиепископа Иерусалимского, [называемой] Луг [145].

*Авва Феодор-Элиот говорил, что на масличной горе пребывал заключенным некоторый славный подвижник. С ним вел войну демон блуда. И так, в один день, когда тот сильно налегал на него, старец начал горевать и сказал [145а] демону: доколе ты не уступишь мне [145б]? Удались, наконец, от меня! Ты состарелся вместе со мною. Демон является ему видимым для глаз образом, говоря: поклянись мне, что ты никому не скажешь [146] того, что я намерен тебе говорить, и впредь не буду воевать с тобою. И старец поклялся ему: клянусь обитающим в **вышних**, никому не скажу того, что ты скажешь мне. Тогда демон говорит ему: не поклонись этой иконе, и впредь не буду воевать с тобою. Икона же эта имела изображение Госпожи нашей святой Марии-Богородицы, несущей на себе Господа нашего Иисуса Христа. Заключенный говорит демону: позволь, я обдумаю это. И так, он на другой день извещает Авву Феодора-Елиота, жившаго тогда в монастыре Фарон, и [когда] этот пришел, он рассказывает все случившееся с ним. Старец же этот говорит заключенному: Авва, ты действительно оказался жертвой издевательства, так как дал клятву демону. Однако-ж ты хорошо сделал, рассказавши [об этом мне]. Лучше же тебе не оставить в этом городе [ниодного] непотребного дома [147], в который бы ты не вошел, нежели – чтобы ты отказался от поклонения Господу и Богу нашему Иисусу Христу вместе с собственной Его Материю. И так, укрепивши его и вселив в него очень многими речами силу, он возвратился в собственное свое место. Демон*

действительно опять является заключенному и говорит ему: что – это, о, дурной старик? Не поклялся ли ты мне, что никому не скажешь? И почему рассказал все приходившему к тебе? Говорю тебе, о, негодный старик: ты имеешь быть осужденным в день суда, как клятвопреступник. Заключенный отвечал ему, говоря: чем я поклялся – поклялся; и чем ложно поклялся, знаю; тебя же не слушаю.

Толкование. Видишь, что о поклонении изображению он сказал – как о поклонении изображаемому? И сколь велико – зло непоклонение изображению? И как демон предпочел его [т.е. непоклонение] блуду?

И так [148], когда с самага древняго времени были дарованы христианам многие священники и цари, блиставшие и мудростию, и богопочитанием, и словом, и жизнью и были [созываемы] весьма многие соборы святых и боговдохновенных Отцов, то почему никто не предпринял делать этого? Не потерпим – учиться новой вере! *От Сиона бо изыдет закон, говорили пророчески святой Дух, и слово Господне из Иерусалима* [149]. Не потерпим того, чтоб в иное время мы думали другое, и чтобы изменялись под влиянием обстоятельств, и чтоб вера делалась для *внешних* [т.е. нехристиан] предметом смеха и шутки! Не стерпим подчинения царскому приказанию, пытающемуся уничтожить обычай, ведущий начало от Отцов! Ибо несвойственно благочестивым царям уничтожать церковные постановления. Это – не отеческие дела. Ибо дела, совершаемые посредством насилия, а не – убеждения, суть разбойническия. Свидетелем служит собор, созванный во второй раз в Ефесе, до сих пор сохранивший полученное им название разбойничьяго [150], так как он потерпел насилие от царской руки, когда был умерщвлен блаженный Флавиан. Это [т.е. какие либо постановления о подобных предметах] – дело соборов, не царей, как сказал Господь. *Идеже два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* [151]. Не царям Христос дал власть связывать и разрешать, но Апостолам [152] и их преемникам, и пастырям, и учителям. *И аще Ангел, говорит Апостол Павел, благовестит вам паче, еже приясте...* [153]. Щадя, так как ожидаем их обращения, умолчим о том, что следует дальше. Если же – чего да не даст Господь! – увидим безповоротное развращение, тогда присоединим и то, что остается [т.е. слова: *анафема да будет*]. Но мы желаем, чтобы этого не случилось.

Если кто либо, войдя в дом, в котором живописец нарисовал красками историю Моисея и Фараона, потом, быть может, спросит о прошедших по морю, как по суше: кто эти суть? То что ты скажешь на вопрос? Не *сыны* ли Израиля? Кто – ударяющий жезлом по морю? Не Моисей–ли? Таким образом, если кто либо изобразит распинаемого Христа и будет спрошен о том: Кто – это? То он скажет: Христос Бог, воплотившийся ради нас. Да, Господи, поклоняемся всему, что – Твое, и пламенеющею любовию обнимаем Твое божество, могущество, благость, милосердие к нам, снисхождение, воплощение; и подобное тому как боимся коснуться раскаленного железа, не вследствие природы железа, но по причине вступившаго с ним в соединение огня, так поклоняюсь и плоти Твоей, не

ради природы плоти, но ради вступившаго в ипостасное соединение с нею Божества. Поклоняемся Твоим страданиям. Кто видел смерть, которой бы поклонялись? Кто видел страдания, которые были бы почитаемы? Однако, мы, действительно, поклоняемся плотской смерти Бога моего и спасительным страданиям. Поклоняемся Твоему изображению. Всему, что – Твое, поклоняемся: слугам, друзьям и, преимущественно пред этими, Матери-Богородице.

Упрашиваем же и народ Божий, *язык свят*, крепко держаться церковных преданий. Ибо и в малой мере отъятие того, что предано [древностью], как бы камней из строения, очень скоро ниспровергает и все здание. Да будет, чтобы мы пребывали крепкими, стойкими, непоколебимыми, утвержденными на крепкой скале, которая есть Христос! Ему подобает слава и честь, и поклонение, вместе со Отцом и Духом, теперь и всегда, в бесконечные века веков. Аминь.

Примечание

[1] *calumnior* (Hedericus) = *порицаю*. Так переводит слово и архиепископ Филарет (см. “Историч. Учение об Отцах Церкви”; 1882г.; т. III, стр. 200). Можно, впрочем, переводить и словом - *abiicio* (см. лат. Перевод в издании Lequien`я = отбрасываю, отвергаю, как переведено слово, между прочим, и у Е. И. Ловягина (см. его “Избранные места из греческих писаний св. Отцов Церкви”...; Ч. 2-я; 1885; стр. 339)...

[2] *Образ, изображение, подобие, статуя*... Мы обыкновенно и переводим это слово или словом: образ, или словом: *изображение*, или просто словом: *икона*..., смотря по тому, где и какое значение из этих значений более уместно. – В Пространном Христианском Катехизисе митрополита Филарета в отделе о *второй* заповеди 10-слова читаем: *Слово сие... значит образ или изображение. В Православной Церкви сим именем называются священные изображения Бога, явившагося во плоти, Господа нашего Иисуса Христа, Пречистыя Его Матери и Святых Его.*

[3] Ефес. II, 20.

[4] У св. И. Дамаскина глагол стоит не в 3-м лице (действ. Залог., сослаг. 1-го вопр.), но, очевидно, во 2-ом лице (общаго залога, сослаг. 1-го аор.), так как – как дальше вместо: в нем (слав. Текст) у него читаем: в тебе.

[5] Аввак. II, 4. Ср. Евр. X. 38.

[6] У И. Дамаскина: *от тебя*.

[7] Иезек. XXXIII, 6. 8.

[8] Псал. CXVIII, 46.

[9] Галат. IV, 9.

[10] Ср. Псал. LII, 6.

[11] ... См. подстр. Примеч у Lequien`я.

[12] Евр. XIII, 7.

[13] ...

[14] Исх. XXIII, 22. Второз. VII, 6; XIV. 2; xxvi, 19...

[15] Разумеется: общество константинопольских христиан во главе с константинопольским патриархом – Германом (Lequ.).

[16] 1 Кор. II, 5.

[17] Во Второзаконии: наш, п. ч. там речь ведется от лица Моисея.

[18] У св. И. Дамаскина: *Господу Богу твоему поклоняйся или будешь поклоняться* (indic. fut. вм. imper. aor.).

[19] Второз. VI, 4. 3.

[20] Исх. XX, 3.

[21] Ibid., 4.

[22] Псал. XCVI, 7.

[23] Иерем. X, 11.

[24] Евр. I, 1. 2.

[25] Иоан. XVII, 3.

[26] Римл. I, 25.

[27] Ср. лат. перевод в изд. Norperi: nec divisionem ullam admittens.

[28] См. выше: примеч. 18 и 19 (...).

[29] Исх. XX, 4.

[30] Второз. IV, 12. 15. 16. 17 – 2. Кор. III, 6.

[31] Второз. IV, 19.

[32] Ср. примеч. 26.

[33] Исх. XX, 3. Второз. V, 8. 9. Вместо: ... Аз есмь Господь Бог твой у св. И. Дамаскина стоит: ... ваш, – Второз. XII, 3. – Исх. XXXIV, 13. 14. 17.

[34] Второз. IV, 12. 12. – Деян. XVII, 29.

[35] Т. е., св. Григорием Назианzenом; см. его Orat.39 (Lequ., примеч.).

[36] Ефес, IV, 13. 14. ... Галат. III, 25.

[37] См. примеч. 30.

[38] Филипп. II, 6. 7...

[39] У св. И. Дамаскина стоит един.ч. (...=поклонения), которое лучше перевести множественным (как, например, в лат.переводе у Lequ. И Норрег`а): чрез это смысл места будет выражен яснее, и существо дела не только не проиграет, но наоборот – несколько выиграет. – Для сказанного выше о значении *страстей* Христовых ср. прим.53-е к 3-му слову.

[40] Быт. XXIII, 7. 9. ... Ср. Деян. VII, 16.

[41] Быт. XLVII, 31. 10...; XXXIII, 3...

[42] Иак. I, 17.

[43] Дионисий Ареопагит, сар. 5, de div. nom. (см. у Lequ.).

[44, 44a] Дальше следующее в тексте отрицание: ... излишне: ср. 102-е пр. 3-го слова.

[45] Orat. 2 de Theologia (см. у Lequ.).

[46] Римл. I, 20.

[47] ... (см. у Lequ.).

[48] 1 Кор. X, 1-4.

[49] Исх. XXXIV; 28. Евр. IX, 4.

[50] Псал. CXXXI, 7.

[51] Быт. XXXIII, 3.

[52] Быт. XLVII, 7...; XXIII, 7.

[53] Исх. XXV, 18.

[54] Евр. VIII, 5. Исх. XXV, 40.

[55] Евр. X, 1.

[56] Еккл. III, 1.

[57] Вар. III, 38 – 1. Тимоф. III, 16.

[58] Мф. XXVII, 33.

[59] Исх. XXXI, 1-6.

[60] Исх. XXXV, 4-11.

[61] Гал. V, 2.

[62] Ibid., 4.

[63] 2 Кор. III, 18.

[64] Исх.Нав. IV, 8. 11. 21....

[65] 1 Цар. II, 30. Иезек. XVII. 16.

[66] Гал. IV, 7.

[67] Римл. VIII, 17.

[68] 1 Иоан. III, 2.

[69] Стоящее в подлиннике слово "...", согласно с Lequ. (см. у него подстр. примеч.) мы считаем излишним, и потому оно оставлено нами без перевода.

[70] Псал. LXXXI, 1.

[71] Григорий Назианз.; orat. 40 (см. у Lequ.).

[72] 3 Цар. VI, 23 и след.

[73] Ibid., 29.

[74] Римл. VIII, 17.

[75] Иоан. XV, 14. 15...

[76] Кол. I, 15. Евр. I, 3...

[77] Bas.lib.de Spir.sancto ad Amrh.cap. 18 (см. у Lequ.).

[78] Числ. XIX, 11.

[79] Быт. L, 1. 3...

[80] ... (см.подстр.примеч. у Lequ.).

[81] Исаия LXI, 2. – Мф. XII, 29.

[82] 1 Кор. I, 2 и т. под. места.

[83] Римл. VI, 14. – Ibid. V, 1. – Гал. IV, 8. – 1 Тимоф. I, 9.

[84] Ефес. IV, 13.

[85] 2 Петр. I, 19. – Гал. IV, 3. и пр.

[86] 2 Кор. V, 17.

[87] Гал. II, 14.

[88] Ibid. V, 3.

[89] Ibid. IV, 8.

[90] Ibid. 9.

[91] Быт. XXXII, 30.

[92] Притч. XXII, 28.

[93] Стоящее в тексте слово "... " – лишнее. См. у Lequ. (примеч.).

[94] Мф. XXVII, 60.

[95] 2 Сол. II, 15.

[96] Григ. Наз.: orat.38 (см. у Lequ.).

[97] ... См. у Lequ.: в примеч. и в лат. перев.

[98] Псал. СХIII, 12.

[99] Псал. ХСVIII, 5.

[100] Исаия LXVI, 1.

[101] Евр. IX, 11.

[102] Ibid. 24.

[103] ... (см. у Lequ.).

[104] ... (см. у Lequ., как видим и у самого св. Дионисия Ареопагита в соотв. месте).

[105] Это – отрывок из первой главы названного в тексте творения св. Дионисия Ареопагита. Св. И. Дамаскин берет *только один первый член* периода. Второй (см. сочин. Дионисия Ареопагита: de diuinis nominibus, cap.1) начинается так: “*тогда же, когда станем нетленными и бессмертными ... , постоянно будем с Господом*” ... (в соответствие приводимой св. И. Дамаскиным первой половине периода, начинающейся словами: “*между тем как теперь*”... Ср. текст данного места и латинский перевод его в издании творений св. Дионисия Ареопагита, сделанном Balthasar`ом Corderius`ом (1644г.), с текстом и латинским переводом его в издании Lequien`я. Греческий текст этого места вообще имеет запутанное построение (обратить внимание на знаки препинания и расстановку слов в подлиннике! ...); латинский перевод (особенно напечатанный у Lequien`я) служит прекрасным его разъяснением.

[106] Глава I.

[107] Св. И. Дамаскин здесь говорит, конечно, иронически.

[108] В некоторых изданиях (например Норрегі) прибавлено – “словом”.

[109] Basil.homil.in init. 1 Psal. (см. у Lequ.).

[110] Basil.in.S.Gordium (см. у Lequ.).

[111] см. у Lequ.: лат.перевод: ср.и примеч.

[112] Филипп. II, 7.

[113] ... (ср. латинский перевод у Lequ. И Норрегі)...

[114] ... (см. у Lequien`я в подстроч.замеч.).

[115] См выше прим 41.

[116] См выше прим 114.

[117] См выше прим 114.

[118] Это более подробно излагается в акт. 4 syn. 7 (см. у Lequ.).

[119] Быт. XLVII, 10.

[120] Псал. ХСVIII, 9. 5. – У св. И. Дамаскина буквально читаем: *яко свят есть* (т.е. Господь Бог) – слав.: *яко свято есть*.

[121] Исаия LXVI, 1.

[122] Как, например, Исаию (по церковному преданию). Ср. Евр. XI, 37.

[123] Как, например, Иеремию (см. его книгу: XXXVIII, 6 и пр.).

[124] Быт. L, 13. 25...

[125] 4 Цар. XIII, 21.

- [126] 4 Цар. IV, 29.
[127] Исх. VII, VII ...,XIV, XV, XVII.
[128] Прем. Солом. XIV, 7.
[129] 4 Цар. VI, 6.
[130] Быт. II, 9.
[131] Быфт. XXII, 13 (Ср. прим. у Lequ.).
[132] Числ. XXI, 9.
[133] Числ. XVII.
[134] 3 Цар. VI.
[135] Иезек. XL.
[136] Исх. III; “куст – горевший и не сгаравший , как бы облитый какой-то росой” (см. у. Lequ.).
[137] Ср.лат.перев.в изд. Норрегі: “Indicatum a Deo” (т.е. Ephod).
[138] Иерем. II, 27.
[139] ... (См. у. Lequ. лат. перев.; ср.примеч. Ср. греч. текст и лат. перевод в издании Норрегі).
[140] Исх. XX, 4.
[141] Иоан. III, 14-15.
[142] “Подрбное, кажется, читается в жизнеописании того же Василия, которое носит имя Амфилохия, где, однако, об изображении не сделано никакого упоминания”... См. у. Lequ. (подстр. примеч.).
[143] “Это рассказывают – Георгий Александрийский и анонимный (не знаю – какой) автор жизнеописания Златоуста”. См. у Lequ. (подстр. прим.).
[144] ... здесь значит:“reverantiam exhibere, inclinato corpore salutare”. См. у Lequ. (подстр. прим.).
[145] “Луг духовный написан Иоанном Мосхом и посвящен им своему ученику Софронию, который после был иерусалимским епископом” ... Выдержка взята св. И. Дамаскиным из 45-й главы “Луга”. Ср. Act. 4 e t 5 sept. Syn. – См. у Lequ. (подстр. прим. и сбоку текста).
[145 а)] Praes. Histor.
[146 б)] Ср. 73 прим. к 3-му слову.
[147] См. изд. Норрегі и лат. перевод Lequ.
[148] Отсюда начинается *заключение* первого слова.
[149] Исаии II, 3.
[150] Был открыт 8 августа 449г. См. “Истор. христ. церкви” Робертсона; т.1, стр.433.
[151] Мф. XVIII, 20
[152] Мф. XVIII, 18.
[153] Галат. I, 8. 9.